

**ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ**

**ПРОФЕССОР
Б. А. БОГДАНОВ**

**ДВИЖЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ
В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ**

•

**Серия I
№ 61**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“

МОСКВА

1952 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Профессор
Б. А. БОГДАНОВ

ДВИЖЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ
В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральном
лектории Общества в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1952 г.

П Л А Н Л Е К Ц И И

	Стр.
Коренная противоположность метафизического и диалектического понимания движения	3
Материалистическая диалектика о движении	12
Неодолимость нового	18
Возможность и действительность	24
З а к л ю ч е н и е	28

Редактор А. С. КАПЛУНОВ.

А 04862. Подп. к печ. 21/VI 1952 г. Изд. № 93. Тираж 194.000 экз.

Бумага 60×92¹/₁₆ — 1 бум. л. = 2 п. л. Уч.-изд. 2,04 л. Зак. № 1189.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Коренная противоположность метафизического и диалектического понимания движения

Диалектический и исторический материализм является одной из трех составных частей марксизма наряду с политической экономией и теорией научного социализма. Философское учение марксизма — диалектический и исторический материализм составляет теоретический фундамент коммунизма, теоретические основы марксистской партии.

«Марксизм,— говорит товарищ Сталин,—это не только теория социализма, это — цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса. Эта философская система называется диалектическим материализмом»¹.

Философское учение марксизма включает в себя, во-первых, марксистский диалектический метод, т. е. подход к рассмотрению всех явлений с точки зрения материалистической диалектики; во-вторых, материалистическую теорию, т. е. материалистическое истолкование явлений природы и общества.

В. И. Ленин указывал, что материалистическая диалектика составляет решающее в марксизме, его коренное теоретическое основание, живую революционную душу марксизма.

И. В. Сталин также подчеркивает, что живая правда марксовой диалектики представляет собою мощное оружие, которое «даёт большевикам возможность брать самые неприступные крепости...»².

В своей работе «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин в предельно ясной и сжатой форме дал гениальное изложение основ диалектического и исторического материализма. Развивая дальше марксистский диалектический метод, товарищ Сталин в четырех основных чертах глубоко раскрыл и обобщил содержание материалистической диалектики.

Первая основная черта марксистского диалектического метода обязывает анализировать, рассматривать явления в их всеобщей связи, взаимообусловленности и взаимодействии.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 297.

² И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 370.

Вторая основная черта марксистского диалектического метода заключается в требовании рассматривать все явления природы и общества не как состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменяемости, а с точки зрения их движения, изменения и развития.

Третья основная черта марксистского диалектического метода требует рассматривать процесс развития, во-первых, не как простой рост, а как переход от незначительных и скрытых количественных изменений к изменениям открытым, коренным, качественным путем скачка, а во-вторых — не как движение по кругу, не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, по восходящей линии, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему.

Наконец, четвертая основная черта марксистского диалектического метода обосновывает, что внутренним содержанием и источником процесса развития является борьба противоположностей, действующих на основе внутренних противоречий, свойственных предметам и явлениям природы и общества, а именно: борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся.

Все основные черты марксистского диалектического метода логически неразрывно связаны между собою; каждая из них выражает лишь различные стороны единого процесса развития.

Настоящая лекция имеет целью рассмотреть вторую основную черту марксистского диалектического метода — учение о движении, изменении и развитии в природе и обществе.

* * *

Мир, природа, общество не есть что-то раз навсегда данное, застывшее и неизменное. Наоборот, как в природе, так и в обществе все находится в постоянном движении, изменении и развитии. Весь мир со всем его богатством, многообразием предметов, тел, явлений, свойств, во всем своем величии и красоте представляет собой не что иное, как вечно движущуюся материю.

«...Вся природа, — говорит Энгельс, — начиная от мельчайших частиц ее до величайших тел, начиная от песчинки и кончая солнцем, начиная от протиста и кончая человеком, находится в вечном возникновении и уничтожении, в непрерывном течении, в неустанном движении и изменении»¹.

Непрестанное движение, изменение и развитие, отмирание старого и возникновение нового, т. е. постоянное и непрерывное обновление мира, есть всеобщий закон бытия. Исходя из этого, марксистская диалектика, являющаяся наукой о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества

¹ Фридрих Энгельс. Диалектика природы, стр. 11. Госполитиздат. 1949.

и мышления, учит, что движение представляет собой внутреннее, неотъемлемое свойство, атрибут материи. Нет материи без движения, равно как нет и движения без материи. Движение так же несотворимо и неразруσιμο, как и сама материя.

Признание этих положений составляет вторую основную черту марксистского диалектического метода. «...В противоположность метафизике,— говорит товарищ Сталин, раскрывая содержание этой черты,— диалектика рассматривает природу не как состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменяемости, а как состояние непрерывного движения и изменения, непрерывного обновления и развития, где всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век.

Поэтому диалектический метод требует, чтобы явления рассматривались не только с точки зрения их взаимной связи и обусловленности (как учит первая черта марксистского диалектического метода.— Б. Б.), но и с точки зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания»¹.

Вторая основная черта марксистского диалектического метода непосредственно связана с первой его чертой и логически вытекает из нее. Первая черта марксистской диалектики говорит о всеобщей связи и взаимообусловленности предметов и явлений в природе и обществе, а из взаимосвязи, взаимодействия предметов и явлений и вытекает движение материи. «Вся доступная нам природа,— замечает Ф. Энгельс,— образует некую систему, некую совокупную связь тел... В том обстоятельстве, что эти тела находятся во взаимной связи, уже заключено то, что они воздействуют друг на друга, а это их взаимное воздействие друг на друга и есть именно движение»².

Учение диалектического материализма о движении, изменении и развитии материи является результатом обобщения научных данных о природе и обществе и исторической практики человечества. Это учение, как и все положения марксистско-ленинской теории, выковывалось и утверждалось в борьбе против всевозможных реакционных, антинаучных взглядов и «теорий», в борьбе с религией, философским идеализмом и метафизическим методом мышления, представляющим собой полную противоположность диалектике.

«Диалектика созрела в борьбе с метафизикой, в этой борьбе она стяжала себе славу...»³,— говорит товарищ Сталин.

* * *

Ф. Энгельс указывал, что метафизический метод мышления, составлявший особенность и ограниченность мировоззрения XVII—XVIII веков, был связан с характером и уровнем раз-

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 537. Изд. 11-е.

² Фридрих Энгельс. Диалектика природы, стр. 45.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 303.

вития естествознания того времени и именно из естествознания был перенесен в философию. А самой характерной особенностью естествознания XVII—XVIII веков была, по словам Энгельса, «выработка своеобразного общего мировоззрения, центром которого является представление *об абсолютной неизменяемости природы*»¹. В природе отрицали всякое изменение, всякое развитие.

Материалистическая диалектика учит, что движение является неотъемлемым коренным свойством материи, формой ее существования, что движение происходит в силу борьбы противоположностей, присущих каждому явлению, предмету, телу.

В наши дни достижения науки делают невозможным отрицание движения, развития. Поэтому современные метафизики «признают» развитие, отрицая «только» возникновение нового, качественные изменения, революционные скачки и т. п.

В. И. Ленин отмечал, что в конце XIX и в начале XX века «согласны все» с принципом развития, что в буржуазной науке получила распространение «ходячая», вульгарная идея эволюции. Поэтому Ленин указывал на необходимость «*точнее* понять эволюцию...»².

Ленин учит различать две концепции (теории) развития: метафизическую концепцию, которую он характеризовал как «ходячую идею эволюции», как вульгарно-эволюционную теорию, и диалектико-материалистическую концепцию как подлинно научное, глубокое и всестороннее учение о развитии.

Обе эти концепции говорят о движении, развитии, но понимают его совершенно по-разному.

Рассмотрим, как понимали движение крупнейшие философы XVII—XVIII столетий, т. е. эпохи наибольшего распространения и торжества метафизического метода мышления.

Французский философ и великий естествоиспытатель Рене Декарт (1596—1650 гг.) в своих «Началах философии» определял движение, как «*перемещение одной части материи, или одного тела из соседства тех тел, которые непосредственно его касались и которые мы рассматриваем как находящиеся в покое, в соседство других тел*»³.

Английский философ-материалист Томас Гоббс (1588—1679 гг.) писал: «...Движение есть непрерывная перемена места, т. е. оставление одного места и достижение другого места»⁴.

Виднейший представитель французского материализма XVIII века Поль Гольбах (1723—1789 гг.) в своей книге «Си-

¹ Фридрих Энгельс. Диалектика природы, стр. 6.

² В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 239. Госполитиздат. 1947.

³ Рене Декарт. Избранные произведения, стр. 477. Госполитиздат. 1950.

⁴ Томас Гоббс. Избранные сочинения, стр. 77. Госиздат. 1926.

стема природы» также утверждал, что движение есть «последовательное изменение отношений какого-нибудь тела к различным точкам пространства или к другим телам»¹.

«Движение,— писал он,— это усилие, с помощью которого какое-нибудь тело изменяет или стремится изменить свое местоположение, т. е. вступить последовательно в соответствие с различными частями пространства или же изменить свое расстояние по отношению к другим телам»².

Приведенные высказывания Декарта, Гоббса, Гольбаха показывают, что все они понимали движение исключительно как перемещение в пространстве, иными словами, только как механическое движение. Такое понимание движения было тогда общепринятым в естествознании и философии.

Уже из сказанного ясно, что понимание движения в метафизике весьма ограничено, узко и потому неправильно.

Во-первых, метафизика признает только механическое движение, т. е. простое перемещение. Все существующие в мире высшие и сложные формы движения, как например химические и органические процессы, социальные и пр., метафизика пытается сводить исключительно к механическому движению, объяснять все предметы и явления, исходя из принципов механики. Поэтому метафизическая концепция является в то же время механистической. Но механическое движение тел не ведет к их внутренним качественным изменениям. Следовательно, признание только механической формы движения и сведение к ней всех других форм означает по существу утверждение о неизменности всего существующего, отрицание развития, как качественного превращения одних тел в другие.

Во-вторых, нормальным состоянием материи признается покой, а движение считается исключением из правила, частным случаем, нарушением «естественного» состояния вещей — покоя.

Такое понимание совершенно неправильно, ибо оно противоречит действительности. На самом же деле в природе и обществе абсолютным является именно движение, а не покой; всякий же покой, равновесие относительны и представляют собой лишь момент, частный случай движения.

В-третьих, в метафизике движение понимается только как количественный рост, как увеличение или уменьшение, которое происходит чисто эволюционно, постепенно, без скачков (перерывов непрерывности). Поэтому метафизическая концепция называется также вульгарно-эволюционной, представляет собой лженауку.

И, наконец, движение в метафизике понимается как простое повторение одного и того же, как чередование все в одном и том же неизменном, замкнутом кругу. Примером такой точки

¹ Поль Гольбах. Система природы, стр. 57. Соцэкгиз. 1940.

² Там же, стр. 13.

зрения в применении к истории общества является теория круговоротов или циклов Д. Вико (1668—1744 гг.), согласно которой человеческое общество в своем развитии пройдя ряд стадий, циклов, затем деградирует и снова начинает свою историю с первобытного состояния. Современные реакционные буржуазные философы также утверждают, что под видом возникновения нового в действительности происходит лишь возрождение старого. При таком понимании движения все в природе и обществе остается неизменным, только чередуясь или повторяясь в разные моменты в том или ином месте пространства; согласно метафизике, ничего принципиально нового не возникает и не может возникнуть. Подобная метафизическая точка зрения нашла свое выражение в ходячих изречениях вроде «ничто не ново под луной», «новое — это хорошо забытое старое» и т. п.

Из сказанного ясно, что метафизическая, механистическая, вульгарно-эволюционная концепция движения еще вовсе не означает признание развития. По существу она отрицает развитие, т. е. появление нового, качественно более совершенного. В. И. Ленин подчеркивает, что поверхностное, филистерское «согласие» с принципом развития в действительности только душит и опошляет истину, не оставляет места подлинному развитию.

Но реакционный, антинаучный характер метафизической концепции этим не исчерпывается. Есть еще один важный принципиальный вопрос, в котором она обнаруживает свою полную несостоятельность и смыкается с религией: это вопрос о причине, об источнике движения.

В чем заключается источник движения, развития природы и общества?

Материалистическая диалектика отвечает: движение, развитие материи происходит благодаря раскрытию внутренних противоречий, благодаря борьбе противоположностей, присущих каждому явлению, предмету, вещи и ведущих к превращению этой вещи в другую вещь.

В противовес этому метафизическая концепция понимает движение только как механическое, как перемещение в пространстве и объясняет его исключительно законами механики. Первый из законов классической механики, закон инерции, гласит, что без внешнего воздействия, без приложения силы извне тело не может изменить своего состояния, т. е. перейти от покоя к движению или от движения к покою. С точки зрения этого принципа невозможно понять и объяснить само движение материи, природы, открыть внутренний источник движения в ней самой. Поэтому метафизическая, механистическая концепция движения неминуемо ведет к признанию обязательности первоначального внешнего толчка со стороны некой внемировой силы — проще говоря, бога — для приведе-

ния природы в движение. Например, основатель классической механики Исаак Ньютон (1642—1727 гг.) заявлял, что «первый толчок» движению небесных тел дал бог. Даже французские материалисты XVIII века, хотя они критиковали Ньютона и утверждали, что движение есть неотъемлемое внутреннее свойство материи, все же не могли всесторонне обосновать это правильное положение, так как не были диалектиками. Только материалистическая диалектика глубоко, полно, научно раскрыла положение о самодвижении материи, указав его источник, заключающийся в борьбе противоположностей, в разрешении внутренних противоречий, присущих предметам и явлениям.

В том, что метафизическая концепция развития неспособна объяснить и доказать самодвижение материи и потому неминуемо ведет к признанию бога как творца и перводвигателя вселенной, заключается главный органический порок метафизической концепции и ее реакционная, антинаучная сущность.

Характеризуя метафизическую лженаучную концепцию развития, Ленин отмечал, что она «мертва, бедна, суха»¹. Она мертва потому, что неспособна показать и объяснить самодвижение, развитие материи, возникновение нового, лишает людей перспективы, обрекает их лишь на пассивное созерцание вместо активной борьбы за переустройство мира.

Метафизический метод мышления при колоссальном прогрессе науки в XIX—XX столетиях обнаружил свою полную несостоятельность и превратился в тормоз ее дальнейшего развития.

Достижения современной науки особенно ярко показывают, что единственно правильным методом мышления является марксистский диалектический метод.

«Природа есть пробный камень диалектики,— говорит Энгельс,— и современное естествознание, представившее для этой пробы чрезвычайно богатый, с каждым днем увеличивающийся материал, тем самым доказало, что в природе, в конце концов, все совершается диалектически, а не метафизически»². Открытие радиоактивности, рентгеновских лучей, электронов, квантов и др., а в самые последние годы — расщепление атомного ядра, использование внутриатомной энергии, открытие внеклеточных форм жизни — все это подтверждает, что в объективной реальности развитие, движение, изменение происходят диалектически, например в результате распада радия, последний в конце концов превращается в свинец, позитрон и электрон превращаются в фотон, т. е. в мире происходит непрерывное качественное изменение, превращение одних форм материи в другие.

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 328.

² Фридрих Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 22—23. Госполитиздат. 1948.

Однако метафизика все еще окончательно не изжита, она активно поддерживается и используется реакционной буржуазией и ее идеологами. Современные буржуазные философы-метафизики, служа интересам господствующих эксплуататорских классов, пытаются обосновать вечность капиталистического строя, активно выступают против борьбы трудящихся капиталистических стран за демократию, свободу и мир.

Вот почему борьба марксистского диалектического метода против метафизики на современном этапе не потеряла своего актуального значения и носит еще более острый характер. Метафизика являлась и является методологией наших классовых врагов — империалистов и их агентуры в международном рабочем движении — современных правых социалистов.

Отрицая развитие, сторонники метафизики — буржуазные идеологи, а также правые социалисты оправдывают и освящают, как якобы «вечные», «незыблемые», «естественные» явления, существующий эксплуататорский капиталистический строй со всеми его гнусными порядками, власть эксплуататоров, частную собственность на средства производства, войны, безработицу и нищету трудящихся, колониальный разбой, дикий расизм и звериный шовинизм преемников немецкого фашизма — империалистов США и Англии, претендующих (под прикрытием «теории» космополитизма) на мировое господство. Метафизика служит теоретической основой реакционных теорий вечности и неизменности капитализма, примирения антагонистических классов и отрицания классовой борьбы. Поэтому, с точки зрения метафизики, всякое посягательство на капиталистический строй и его порядки, на власть буржуазии и помещиков якобы противостоит и бессмысленно.

«Маститый» американский философ Д. Дьюи, махровый реакционер и злобный враг Советского Союза, в целях прикрытия своих истинных реакционных целей иногда выступает с критикой буржуазных порядков, разглагольствует о необходимости «социальной перемены», т. е. проведения некоторых реформ в рамках капитализма. Однако это лишь на словах, для обмана простых людей. В действительности же Дьюи верой и правдой служит американским монополистам. Он стоит горой за сохранение и незыблемость существующего капиталистического строя. Считая вечным законом общественной жизни борьбу между властью и свободой, Дьюи стоит за власть, а стремление к свободе объявляет «ложной и дезориентирующей идеей». Он предостерегает от увлечения борьбой за свободу. «Достаточно, пожалуй, напомнить,— пишет он,— что те, кто пытался изменить принятые господствующей властью формы, объявлялись еретиками, элементами, опасными для социального строя. И вряд ли нужно добавлять, что тех, кто пытается сделать то же самое в наши дни, ждет та же участь». Что это, как не запугивание борцов, выступающих за свободу, за мир,

за демократию, против империалистов США, ведущих разбойничью войну в Корее и готовящих третью мировую войну? Дьюи лживо утверждает, что «индивидуумы не только не стремились к перемене, но, напротив, по большей части боялись ее», что «в течение большей части истории человечества индивидуумы предпочитали власть и незыблемость».

Таким образом, мы видим, что взгляды философа-метафизика Дьюи являются выражением взглядов и защитой интересов правящих кругов США.

Подобные же «идеи» проповедует другой бард империализма, тоже «маститый» английский философ Б. Рассель.

Ярким подтверждением коренной противоположности материалистической диалектики и метафизики является острая борьба диалектико-материалистической мичуринской биологии в нашей стране против вейсманизма-морганизма, вирховианства и других идеалистических и метафизических реакционных теорий в биологии. «Учение» вейсманизма-морганизма о вечном, неизменном, независимом от организма и от внешних условий веществе наследственности, отрицание наследования приобретенных признаков насквозь метафизично и идеалистично, научно бесплодно и приносит только вред развитию науки. «Учение» вейсманизма-морганизма и в политическом отношении чрезвычайно реакционно, так как лежит в основе современной «расовой теории» империалистов США и Великобритании о мнимом превосходстве англо-саксонской расы над всеми другими расами, в основе их политики завоевания мирового господства и порабощения всех других народов мира.

Метафизическому и идеалистическому «учению» вейсманизма-морганизма в современной передовой биологической науке противостоит диалектико-материалистическое учение Мичурина — Лысенко. Мичуринская биология не только объясняет образование видов, но, раскрыв причины изменчивости организмов, создает новые виды растений и животных, оплодотворяет практику социалистического сельского хозяйства и умножает его успехи. Достижения мичуринской биологии служат наглядным подтверждением правильности учения материалистической диалектики о движении и развитии.

Новым блестящим подтверждением этого учения являются научные открытия советского ученого-большевика О. Б. Лепешинской, труд которой «Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме» в 1950 году удостоен Сталинской премии первой степени.

Как известно, метафизики, догматики, сторонники реакционной идеалистической клеточной теории Р. Вирхова утверждают, что основой, «единицей жизни» является клетка и что вне ее нет и не может быть ничего живого, что организм есть лишь сумма клеток, сама же клетка остается неизменной.

О. Б. Лепешинская своими многолетними работами экспе-

риментально доказала, что новые клетки могут возникать не только путем деления существующих клеток, но также в результате развития живого вещества, не имеющего клеточной структуры.

Это составляет крупное научное открытие в биологии. Оно подтверждает и конкретизирует принципиальное положение Энгельса о жизни как способе существования белковых тел.

Работы О. Б. Лепешинской наносят сокрушительный ударвейсманистским и вирховианским взглядам в учении о клетке и открывают новые перспективы в деле овладения процессами видообразования. Открытие Лепешинской еще раз подтверждает правильность диалектического учения о движении, развитии и изменении.

Материалистическая диалектика о движении

Творцы материалистической диалектики К. Маркс и Ф. Энгельс явились создателями диалектико-материалистического учения о всеобщем движении, развитии.

Все явления природы и общества Маркс и Энгельс рассматривали исторически, т. е. в движении, в развитии. Еще в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс писали: «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории. Рассматривая историю с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей»¹.

Всесторонне и глубоко изучив капиталистическую общественно-экономическую формацию, Маркс открыл законы ее зарождения и развития, научно обосновал необходимость ее гибели и победы нового, высшего общественного строя — коммунизма. Благодаря этому социализм как теория был превращен из утопического в научный, а революционное движение международного пролетариата, вооруженное марксистской теорией, получило историческую перспективу, боевую, научно-обоснованную программу действий.

Дальнейшее развитие теория марксизма и его диалектический метод, в том числе учение о движении, изменении и развитии, получили в трудах В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Ленин подчеркивал, что только материалистическая диалектика дает ключ к самодвижению всего сущего, к возникновению нового и уничтожению старого.

В материалистической диалектике движение понимается гораздо полнее, содержательнее и глубже, чем просто механическое движение.

Как уже сказано выше, в метафизике движение понимается только как простое перемещение в пространстве, т. е. как механическое движение. Диалектический материализм не отри-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 8.

цает механическое движение, однако понятие движения отнюдь не исчерпывается одним лишь механическим движением. Механическое движение, перемещение тел в пространстве, есть только одна, но вовсе не единственная и не главная форма движения материи; это — самая простая, элементарная, низшая форма движения, которая именно поэтому и встречается чаще всего, имеет место при всех других, более высоких и сложных формах движения. Однако на основании этого вовсе не следует сводить всякое движение только к механическому.

«...Движение материи,— пишет Энгельс,— это не одно только грубое механическое движение, не одно только перемещение; это — теплота и свет, электрическое и магнитное напряжение, химическое соединение и разложение, жизнь и, наконец, сознание»¹.

Исходным пунктом диалектического материализма является признание внутреннего единства материи и движения. Весь мир есть не что иное, как вечно движущаяся материя.

«Движение есть форма бытия материи,— говорит Энгельс.— Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения. Движение в мировом пространстве, механическое движение менее значительных масс на отдельных небесных телах, колебание молекул в качестве теплоты или в качестве электрического или магнитного тока, химическое разложение и соединение, органическая жизнь — вот те формы движения, в которых — в одной или в нескольких сразу — находится каждый отдельный атом вещества в мире в каждый данный момент»².

Энгельс дал классическое философское определение движения: «Движение, рассматриваемое в самом общем смысле слова, т. е. понимаемое как форма бытия материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собою все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением»³.

Диалектический материализм понимает движение как изменение вообще, как *р а з в и т и е*.

«Движение, в применении к материи,— это *изменение вообще*»⁴,— говорит Энгельс.

В своей классической работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин, развивая диалектический материализм дальше, обосновал и показал, что развитие есть возникновение нового и отмирание старого, что внутренним содержанием процесса развития является борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, меж-

¹ Фридрих Энгельс. Диалектика природы, стр. 16.

² Фридрих Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 56—57.

³ Фридрих Энгельс. Диалектика природы, стр. 44.

⁴ Там же, стр. 197.

ду отживающим и развивающимся. Развитие, подчеркивает товарищ Сталин, характеризуется постоянным, непрерывным обновлением мира, неодолимостью нового, прогрессивного, неизбежностью его победы над старым и отживающим свой век. Товарищ Сталин дал исчерпывающую характеристику двух основных форм движения — эволюционной и революционной и показал их диалектическое соотношение. Величайшее революционное значение имеет положение товарища Сталина о том, что развитие носит прогрессивный, поступательный характер и является восхождением от низшего к высшему, от простого к сложному.

В своих гениальных трудах по вопросам языкознания товарищ Сталин разъяснил, что развитие, появление нового нельзя понимать как огульное отбрасывание или уничтожение всего накопленного человечеством за предшествующие исторические периоды, что в развитии имеется преемственность, с удержанием из прежнего всего положительного.

* * *

Как в природе, так и в обществе всегда существует рядом старое и новое, всегда что-нибудь разрушается и отживает, что-то возникает и развивается. Отмирание старого, возникновение и укрепление нового есть закон развития. Картина мира представляет собой не мертвый покой, не застой, не простое повторение пройденного, а постоянное, непрестанное отмирание старого, возникновение и победу нового. Таким образом и совершается в природе и обществе развитие, т. е. постоянное, непрерывное обновление, переход от старого качественного состояния к новому путем борьбы противоположностей, поступательное движение, восхождение от простого к сложному, от низшего к высшему. Следовательно, диалектический материализм понимает движение как изменение вообще, как развитие.

Формы движения материи многочисленны и чрезвычайно разнообразны. В общих чертах можно указать следующие формы движения материи: механическое, физическое, химическое, биологическое или органическое, общественная жизнь, сознание. Внутри каждой из них, в свою очередь, имеются более конкретные формы движения, например в физике — теплота, свет, звук и т. д., в общественной жизни — развитие экономики, орудий труда, борьба классов и пр.

Различные формы движения не изолированы друг от друга: в любом, даже самом простом предмете имеется целый ряд форм движения, которые переплетаются между собой. Например, здание с виду стоит неподвижно, но оно принимает участие в механическом движении земного шара вокруг своей оси и вокруг солнца; в нем самом происходит ряд механических движений — притяжение и отталкивание, трение, напряжение

и др.; в нем совершаются различные физические, молекулярные процессы — нагревание и охлаждение, химические реакции. В результате всех этих многочисленных и разнообразных движений большое и на вид неподвижное здание со временем приходит в ветхость, разрушается и перестает существовать.

В природе и в обществе мы наблюдаем сложную связь и взаимодействие многообразных форм движения материи, их переход, превращение друг в друга. Например, механическое движение превращается в теплоту, в электричество и обратно (динамомашин, электрические моторы и приборы); неорганическая материя в виде пищи превращается в живую, органическую и, наоборот, живые существа после их смерти разлагаются и превращаются в мертвые, неорганические вещества.

Имея в виду превращение одних форм движения материи в другие, Энгельс характеризует физику как механику молекул, химию как физику атомов, биологию как химию белков. Этим Энгельс подчеркивает как связь, непрерывность, переход этих форм движения одних в другие, так и различие между ними, их специфичность.

При всех переходах и превращениях различных форм движения общее количество движения остается одним и тем же. Движение может только трансформироваться, т. е. переноситься, передаваться, превращаться из одних форм в другие, но оно никогда не уничтожается, не пропадает и не создается вновь. Движение так же вечно, несотворимо и неразруσιμο, как и сама материя. «Этот вывод,— говорит Энгельс,— стал неизбежным, лишь только люди познали вселенную как систему, как взаимную связь тел»¹.

Учение диалектического материализма о неразрывном единстве материи и движения, о несотворимости и неуничтожаемости движения блестяще подтверждается данными естествознания, особенно в современную эпоху, когда наука глубоко проникла в строение атома, открыла новые закономерности движения атомов и их элементарных частиц и нашла средства для практического использования внутриатомной энергии.

Еще в середине XVIII столетия великий русский мыслитель и ученый М. В. Ломоносов первый в мире открыл и сформулировал универсальный закон сохранения вещества и движения. Только спустя почти сто лет открытый Ломоносовым закон получил конкретное физическое и математическое обоснование и вошел в науку под названием закона сохранения вещества и энергии. Этот закон является одним из самых главных устоев всего естествознания.

В современной физике положение об единстве материи и движения нашло новое блестящее подтверждение в теории от-

¹ Фридрих Энгельс. Диалектика природы, стр. 45.

носительности, в частности в законе взаимосвязи массы и энергии, согласно которому всякой массе соответствует определенное количество энергии.

Изучая внутриядерные и внутриатомные процессы, современная физика установила, например, что с ускорением движения электрона увеличивается его масса и наоборот.

Закон взаимосвязи массы и энергии со всей убедительностью свидетельствует о том, что нет и не может быть «чистой» энергии, вне и без материи, и полностью опровергает так называемое «энергетическое мировоззрение», выдвинутое в конце XIX века немецким химиком В. Оствальдом и разоблаченное В. И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме» как идеалистическое и реакционное. Однако буржуазные философы и физики-идеалисты и прочие дипломированные лакеи поповщины и в наше время еще пытаются возродить «энергетизм» Оствальда, фальсифицируя новейшие открытия в естествознании.

Закон сохранения энергии и закон взаимосвязи массы и энергии не оставляет места для бога, для религиозной легенды о сотворении мира из ничего.

Так как формы движения материи многообразны и взаимосвязаны, переплетаются между собой, то в познании предметов и явлений природы и общества нужно не только констатировать, что в данном случае есть такие-то формы движения, но и определить, какая из них является ведущей, характерной для данного явления, отличать высшие формы от низших, сложные от простых, основные от побочных, главные от второстепенных. Кроме того не следует забывать, что между формами движения материи, между различными областями явлений имеется не только связь, переход, но также и качественное различие, специфические особенности. Поэтому нельзя сводить высшие, сложные формы движения к простым и низшим. Например, нельзя объяснить, как это делают буржуазные ученые-метафизики, органические явления законами механики или физики, точно так же как нельзя законы органического мира механически переносить на общество, на историю человечества, уподобляя общество «живому организму» («органическая школа» в социологии), или классовую борьбу — борьбе за существование («социальный дарвинизм»); нельзя исчерпать сущность мышления «сведением» его к молекулярным и химическим явлениям в мозгу.

* * *

Научное познание природы и общества сводится, по существу, к исследованию, познанию различных форм движения материи, открытию их закономерностей. «Предмет естествознания,— писал Энгельс,— движущаяся материя, телá. Телá неотделимы от движения: их формы и виды можно познавать только в движении; о телах вне движения, вне всякого отно-

шения к другим телам, ничего нельзя сказать. Лишь в движении тело обнаруживает, что оно есть. Поэтому естествознание познает тела, только рассматривая их в отношении друг к другу, в движении. Познавание различных форм движения и есть познание тел. Таким образом, изучение этих различных форм движения является главным предметом естествознания»¹.

В мире каждая область явлений (например, химические, физические, социальные) характеризуется особыми, присущими только ей закономерностями, специфическими конкретными формами движения. Каждая наука изучает эти особые формы движения материи и их законы. В основе классификации наук лежит именно принцип различия конкретных форм движения материи: закономерности развития общественных, социальных явлений изучает исторический материализм, политэкономия, историческая наука, жизнь — биология, химия изучает химические процессы и т. д.

Содержание и задачи каждой науки заключаются в познании конкретных форм и законов движения в определенной области явлений природы или общества. Поскольку существуют особые формы движения материи и управляющие ими законы, постольку существуют и особые науки. Поэтому с прогрессом науки, с развитием, расширением и углублением познания природы и общества, с открытием новых форм и закономерностей движения материи возникают и новые науки, науки дифференцируются, от существующих наук отпочковываются новые.

Каждая наука изучает известную систему законов, действующих в данной конкретной области явлений. Есть законы частные, охватывающие лишь сравнительно узкую сферу явлений, но есть и более общие законы, относящиеся к более широкой сфере явлений не только в области данной науки, но и нескольких смежных с ней наук.

Кроме имеющихся в каждой науке или в группе смежных наук специальных законов, существуют еще и у н и в е р с а л ь н ы е, в с е о б щ и е з а к о н ы, которые действуют во всех явлениях объективного мира, проявляясь в каждой особой области по-своему. Эти всеобщие, универсальные законы составляют предмет философской науки марксизма-ленинизма — материалистической диалектики, которую классики марксизма-ленинизма и определяют поэтому как науку о наиболее общих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления.

«...Диалектика,— пишет Энгельс,— рассматривается как наука о наиболее общих законах *всякого* движения. Это означает, что ее законы должны иметь силу как для движения

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 283. Госполитиздат. 1947.

в природе и человеческой истории, так и для движения мышления...»¹.

В. И. Ленин определяет материалистическую диалектику, как «самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии»².

Материалистическая диалектика не подменяет других конкретных наук, а вооружает их острейшим методологическим оружием, давая им основные руководящие идеи и принципы, являющиеся обобщенным теоретическим выводом из всей истории развития природы, общества и человеческого познания. В то же время материалистическая диалектика сама обогащается и развивается на основе новых открытий, достижений и выводов конкретных наук о природе и обществе.

Неодолимость нового

Мир представляет собою картину вечного движения, постоянного разрушения и созидания, непрерывного обновления, развития.

В своей замечательной работе «Анархизм или социализм?», написанной еще в 1906—1907 годах, товарищ Сталин говорит:

«...В жизни всегда существует новое и старое, растущее и умирающее, революционное и контрреволюционное»³.

Из этого положения вытекает неперенное требование марксистского диалектического метода: смотреть вперед, а не назад, видеть, что растет и развивается, чему принадлежит будущее.

В той же работе товарищ Сталин указывает на необходимость «рассматривать жизнь в её движении и ставить вопрос: куда идёт жизнь?.. что разрушается и что создается в жизни?»⁴.

«То, что в жизни рождается и изо дня в день растёт,—неодолимо, остановить его движение вперёд невозможно»⁵,—писал товарищ Сталин.

Неодолимость нового в общественной жизни обуславливается тем, что оно соответствует назревшим потребностям развития материальной жизни общества и в то же время настигает все прогрессивное у прошлого.

Например, в современном капиталистическом обществе существуют и борются между собой два класса — пролетариат и буржуазия. Буржуазия представляет собой реакционную контрреволюционную силу общества; она всеми мерами старается

¹ Фридрих Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 350.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 37. Изд. 4-е.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 298.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

удержать, увековечить старый, уже насквозь прогнивший капиталистический строй. Пролетариат же представляет собой новую, передовую, растущую революционную силу современного общества; он — могильщик старого, капиталистического общественного строя и творец нового, коммунистического общества. Как бы ни свирепствовала реакция, как бы ни старалась империалистическая буржуазия сохранить свое господство, — ее судьба предreshена, и в сознании широчайших угнетенных масс во главе с самым революционным классом — пролетариатом зреет идея штурма капитализма, идея социалистической революции. Пример Советского Союза — страны, где впервые в истории человечества построено новое, социалистическое общество, пришедшее на смену старому, наглядно и убедительно говорит о том, что будущее принадлежит коммунизму, так как он представляет собой новый, самый высший общественный строй, возникновение и неизбежность победы которого подготовлены всей предшествовавшей историей человечества.

Обобщая опыт исторического развития, марксистский диалектический метод учит, что то, что в жизни назрело, что закономерно возникает, растет и развивается, неодолимо, его победа неизбежна.

Новое никогда не появляется на свет сразу, в готовом, совершенно сложившемся виде. Вначале оно бывает слабым и еле заметным, тогда как старое занимает большое место и кажется непоколебимо прочным. Но тем не менее старое отживает и сходит со сцены, а новое растет, развивается и в конце концов побеждает.

«Для диалектического метода, — пишет товарищ Сталин, — важно прежде всего не то, что кажется в данный момент прочным, но начинает уже отмирать, а то, что возникает и развивается, если даже выглядит оно в данный момент непрочным, ибо для него неодолимо только то, что возникает и развивается»¹.

Отсюда вытекает важное требование марксистского диалектического метода, имеющее чрезвычайно большое значение как для научного познания явлений природы и общества, так и для практической революционной деятельности рабочего класса и его марксистских партий: «Значит, — подчеркивает товарищ Сталин, — надо ориентироваться не на те слои общества, которые не развиваются больше, хотя и представляют в настоящий момент преобладающую силу, а на те слои, которые развиваются, имеют будущность, хотя и не представляют в настоящий момент преобладающей силы»².

В период зарождения марксизма в дореволюционной России, в восьмидесятых и девяностых годах прошлого столетия

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 537.

² Там же, стр. 540.

происходила борьба между тогда еще очень немногочисленными марксистами и народниками, имевшими сильное влияние на передовых рабочих и революционную интеллигенцию. Как известно, народники, отрицавшие развитие капитализма в России, не замечавшие рабочий класс, ориентировались на крестьянство, исходя из того, что оно — наиболее многочисленная и обездоленная масса населения. Пролетариат же в России был тогда еще немногочислен и неорганизован, но он представлял собой растущую и развивающуюся, прогрессивную силу, связанную с наиболее передовой формой хозяйства. В то же время крестьянство, базировавшееся на мелкотоварное производство, в ходе развития капитализма расслаивалось, распадалось, выделяя бедноту и деревенскую буржуазию — кулачество. Поэтому русские марксисты, вооруженные диалектическим материализмом, ориентировались на новую, прогрессивную силу общества — на пролетариат, который в союзе с крестьянством мог успешно совершить буржуазно-демократическую революцию и создать необходимые условия для перерастания ее в социалистическую. Народники же рассуждали метафизически и смотрели не вперед, а назад, не видя новой зародившейся силы — революционного пролетариата.

Жизнь, история давно уже разрешила этот спор в пользу революционных марксистов-большевиков.

Под руководством большевистской партии рабочий класс России в союзе с крестьянством в феврале 1917 года сбросил иго самодержавия, а в октябре 1917 года в России произошла победоносная социалистическая революция, вырвавшая нашу огромную страну из цепи мирового империализма. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества, эру пролетарских революций, эру гибели, крушения капитализма.

Марксистский, исторический подход к явлениям дает возможность обнаружить новое при самом его зарождении. В трудные годы гражданской войны, разрухи и голода В. И. Ленин своим гениальным взором усмотрел в почине передовых рабочих, организовавших коммунистические субботники, ростки коммунизма, нового коммунистического отношения к труду — добровольного и безвозмездного труда на благо общества — и звал всячески поддерживать эти ростки коммунизма.

Ленинский прогноз полностью подтвердился: ростки коммунизма дали свои богатые плоды и впоследствии превратились в мощное движение социалистического соревнования и ударничества, а затем в могучее стахановское движение, которое является наиболее жизненным и неодолимым движением современности.

Новый грандиозный пример неодолимости нового явила всему миру победа советского народа в Великой Отечественной войне. Эту войну нам навязали самые темные, реакционные си-

лы старого мира в лице блока фашистских государств во главе с гитлеровской Германией. В этой войне решался вопрос о жизни или смерти советского социалистического государства, о том, быть ли народам Советского Союза свободными и независимыми или впасть в порабощение фашистским разбойникам. Несмотря на то, что война началась при неблагоприятных для нас условиях, Советский Союз и его Вооруженные Силы не только устояли, но и сумели изменить соотношение сил в свою пользу и добиться всемирно-исторической победы. Эта победа советского народа в Великой Отечественной войне была обусловлена преимуществами нового, социалистического общественного и государственного строя.

«Теперь речь идёт уже не о том, жизнеспособен или нет советский общественный строй, — говорил товарищ Сталин, — ибо после наглядных уроков войны никто из скептиков не решается больше выступать с сомнениями насчёт жизнеспособности советского общественного строя. Теперь речь идёт о том, что советский общественный строй оказался более жизнеспособным и устойчивым, чем несоветский общественный строй, что советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй»¹.

После второй мировой войны в результате разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии советскими Вооруженными Силами от капиталистической системы отпал еще целый ряд стран Европы и Азии. В восточной и юго-восточной Европе образовалось шесть государств народной демократии, вступивших на путь социалистического развития. На Дальнем Востоке возникла Корейская народная республика. В сентябре 1949 года в результате победы китайской Народно-освободительной армии над продажным реакционным режимом клики Чан Кай-ши, агента американского империализма, огромный Китай с населением более 475 миллионов человек стал Народно-демократической республикой. В октябре 1949 года в самом центре Европы возникла Германская демократическая республика, образование которой товарищ Сталин охарактеризовал как поворотный пункт в истории Европы.

В результате всех этих изменений почти половина населения земного шара уже порвала с капитализмом и строит свою жизнь на новых, демократических началах. На международной арене создалась новая расстановка политических сил. Образовалось два противоположных лагеря: с одной стороны, лагерь империализма, реакции и войны во главе с США, с другой — лагерь мира, демократии и социализма во главе с Советским Союзом. Соотношение сил в мировом масштабе коренным образом изменилось и продолжает изменяться в пользу лагеря ми-

¹ И. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., стр. 18. Госполитиздат. 1946.

ра, демократии и социализма. Позиции социализма и демократии усилились, а позиции империалистического лагеря ослабли, происходит дальнейшее углубление и обострение общего кризиса капиталистической системы.

Будущее принадлежит новому миру социализма и коммунизма, идущему на смену отживающему капитализму. Никакая сила не в состоянии повернуть историю вспять.

Положение марксистского диалектического метода о неодолимости нового, большевистская уверенность в победе нового, передового не имеет ничего общего с фатализмом и ставкой на самотек. Победа нового не приходит сама собой, а осуществляется через борьбу со старым. Поэтому материалистическая диалектика учит не предаваться благодушию, не ожидать пассивно, когда новое созреет, а активно содействовать победе нового, расчищать ему путь, создавать для него наиболее благоприятные условия, устранять помехи, облегчать естественный процесс развития.

При этом надо иметь в виду, что старое в борьбе за свое существование выступает иногда под маской нового. Так, немецкие фашисты называли себя «немецкой национал-социалистической рабочей партией», рядились под социалистов и развивали безудержную социальную демагогию. Совершенно так же поступают бандиты правящей ныне в Югославии клики Тито, которые именуют себя «социалистами» или «марксистами», но в действительности они являются подлинными фашистами — агентами американского империализма.

Правосоциалистические партии и их вожаки в капиталистических странах выдают себя за социалистов, а на деле являются предателями, изменниками делу рабочего класса, агентурой буржуазии в рабочем движении, ширмой, прикрывающей империалистическую политику правительства своих стран и их океанских хозяев, монополистов США. Недаром «рабочее правительство» Эттли пользовалось активной поддержкой и одобрением как лондонского Сити, так и нью-йоркского Уолл-стрита.

Для того чтобы разоблачить врагов рабочего класса, прикрывающихся маской «нового», необходимо видеть действительные, реальные ростки нового, прогрессивного.

Товарищ Сталин учит, что чувство нового есть драгоценное качество всякого большевистского работника, партийного и непартийного. Товарищ Сталин постоянно дает образцы того, как надо подмечать и выращивать новое, передовое, что закономерно возникает и развивается на основе объективных условий. Одним из ярких, примеров в этом отношении является речь товарища Сталина на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, в которой он дал глубочайший анализ корней и значения стахановского движения в нашем продвижении к высшей фазе коммунизма.

Выражением чувства нового является инициативность, творческий подход к делу. Советский социалистический строй пробудил десятки миллионов людей к активному участию в производстве и общественно-политической жизни, в строительстве коммунизма. В стране победившего социализма бьет ключом творческая инициатива советских людей, проявляющаяся в непрерывном развитии стахановского движения, в массовом изобретательстве, рационализаторских предложениях, в борьбе за мобилизацию внутренних ресурсов предприятий, за ускорение оборачиваемости оборотных средств, за сверхплановые накопления и т. д.

Указывая на необходимость всемерно поддерживать и развивать новое, прогрессивное, товарищ Маленков говорил:

«Советский народ ведёт большую созидательную работу. Замечательно при этом то, что на всех фронтах нашего великого социалистического строительства, во всех отраслях народного хозяйства, техники, науки, ведущим началом является передовое, новое, прогрессивное. В этом сказывается огромное преимущество нашего строя. Наша обязанность состоит в том, чтобы и впредь опираться на передовое, всеми силами поддерживать его, всемерно приумножать и распространять прогрессивные начинания и положительные примеры нашей работы, вести дело так, чтобы все мы равнялись на достижения новаторов, передовых советских людей»¹.

Партия большевиков подхватывает прогрессивные начинания, положительные примеры, инициативу и достижения новаторов, передовиков производства и культуры, делает их достоянием всех трудящихся Советского Союза и ставит на службу строительству коммунизма.

Советский социалистический общественный и государственный строй благодаря своим преимуществам по сравнению с капитализмом предоставляет наиболее благоприятные условия для ускоренного развития всего нового, прогрессивного во всех областях жизни советского общества.

Разоблачая буржуазную ложь, будто бы социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз навсегда данное, В. И. Ленин незадолго до Великой Октябрьской революции писал:

«...На самом деле *только* с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»².

Это положение неоднократно подчеркивал и товарищ Сталин. «...Наш строй, Советский строй,— говорит он,— даёт нам такие

¹ Г. М. Маленков. 32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 13. Госполитиздат. 1949.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 443.

возможности быстрого продвижения вперед, о которых не может мечтать ни одна буржуазная страна»¹.

Ускоренное продвижение вперед невиданными в истории темпами, «семимильными шагами» (Сталин), неуклонный подъем экономики страны, материального и культурного уровня народа составляет закон развития социалистического общества.

Большевистская партия поднимает миллионные массы советских людей, направляет их волю и энергию на борьбу за построение коммунизма; участие широких масс трудящихся — творцов истории, в коммунистическом строительстве обеспечивает осуществление ускоренными темпами постепенного перехода к коммунизму.

Марксистско-ленинская теория, в том числе учение о движении и развитии, позволяет видеть не только то, как идут события в настоящем, но и то, как и в каком направлении они будут развиваться в дальнейшем, позволяет делать научные прогнозы, предвидеть будущее и тем дает возможность сознательно и активно воздействовать на ход событий.

Вся история большевистской партии является подтверждением этого положения.

Гениальные научные прогнозы, ленинско-сталинские планы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, гигантские сталинские планы преобразования природы и созидания великих строек коммунизма — все это наглядно свидетельствует о величайшем значении научного предвидения.

Научное предвидение основывается на глубоком научном анализе и знании объективных закономерностей развития действительности.

«Чудесное пророчество есть сказка. Но научное пророчество есть факт»², — говорил Ленин.

Руководить, учит товарищ Сталин, — это значит предвидеть. История, действительная жизнь блестяще подтверждают политику и прогнозы партии большевиков. Большевистское руководство плодотворно потому, что оно опирается на самую передовую научную теорию — марксизм-ленинизм.

Возможность и действительность

Все, что возникает, всякое новое сначала существует лишь как возможность. Но нужно различать возможность и действительность. Возможность чего-либо еще не есть действительность, она не обязательно, не автоматически превращается в действительность. Лишь при определенных условиях возможность может превратиться в действительность. Например, семя

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 34.

² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 455.

заключает в себе возможность превращения в растение, но действительно ли из него взойдет растение, зависит от ряда условий: надо, чтобы зерно не было уничтожено, например съедено птицами или животными, чтобы оно сохранило надлежащие свойства и попало в почву, достаточно мягкую, влажную, содержащую необходимые питательные вещества и т. д.

Самые возможности бывают различны. Диалектический материализм различает возможности двоякого рода: абстрактные, или формальные, и реальные.

Абстрактная, или формальная, возможность есть возможность только воображаемая, пустая, не имеющая для своего осуществления реальных условий. Рассуждая абстрактно, возможно все, что не содержит в себе логического противоречия.

Например, многие просветители в Западной Европе, в том числе французские материалисты XVIII века, в осуществлении своих идеалов уповали на возможность появления на троне «просвещенного монарха», «короля-философа». Социалисты-утописты полагали, будто бы возможно осуществить социализм мирно, без классовой борьбы и революции, путем только пропаганды и убеждения. Они всерьез рассчитывали на то, что под влиянием пропаганды социалистических идей капиталисты поймут несправедливость буржуазного строя, перестанут быть эксплуататорами и пожертвуют все свои капиталы на осуществление социалистических преобразований.

Известно, что все подобные надежды были тщетны, были лишь утопией, мечтой о лучшем будущем человечества. Бессмертная заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса перед рабочим классом заключается в том, что «они,—говорит В. И. Ленин,—научили рабочий класс самопознанию и самосознанию, и на место мечтаний поставили науку»¹.

Диалектический материализм учит, что реальные возможности заложены в самой действительности, имеют основу в наличных объективных условиях и потому осуществимы.

Но реальные возможности не превращаются в действительность автоматически. Например, молодая советская республика, установив в октябре 1917 года диктатуру пролетариата, имела все возможности построить социализм. Чтобы реализовать эту возможность, советскому народу под руководством большевистской партии пришлось отразить (в период гражданской войны) натиск внутренней и внешней контрреволюции, провести большую и напряженную политическую и экономическую борьбу с капиталистами города и деревни и с их агентурой — троцкистами и бухаринцами.

Благодаря правильной генеральной линии коммунистической партии, благодаря успешному проведению индустриализации и коллективизации, советский народ под руководством товарища

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 6

Сталина превратил реальную возможность победы социализма в нашей стране в действительность.

Превращение реальных возможностей в действительность совершается не самоотечком, не автоматически. Для этого требуется наличие совокупности соответствующих условий. Но и этого еще мало. Надо не упустить этих благоприятных условий, уметь использовать их до дна. Если в природе, вне воздействия на нее человека, превращение возможности в действительность происходит вслепую, стихийно, то в человеческом обществе оно совершается через сознательную и активную практическую деятельность людей — классов, политических партий, государственной власти. Таким образом, в деле превращения возможности в действительность в человеческом обществе важную роль играет субъективный фактор.

Однако действенность и роль субъективного фактора в условиях капиталистического и социалистического общества неодинакова.

В капиталистическом обществе роль и эффективность субъективного фактора ограничены стихийным характером проявления законов развития общества, анархией производства, конкуренцией и пр.

Совсем другое положение в советском социалистическом обществе. Политика ВКП(б), составляющая жизненную основу советского строя, зиждется на глубоком знании законов общественного развития и правильно выражает интересы трудящихся масс. Советский народ разделяет и осуществляет политику большевистской партии как свою собственную политику. Поэтому в условиях социалистического строя субъективный фактор — политика большевистской партии и Советского государства, активная деятельность трудящихся масс, творцов истории, по осуществлению этой политики играет особо важную роль в деле превращения возможности в действительность.

В настоящее время на мировой арене существуют и борются две взаимоисключающие возможности: с одной стороны, возможность и угроза новой мировой войны и, прежде всего, войны против СССР, Китайской народной республики и стран народной демократии, — войны, которую бешено готовят американо-английские империалисты; с другой стороны — возможность сохранения и упрочения мира путем борьбы народов за мир, за предотвращение новой мировой войны.

Американские империалисты, подобно гитлеровцам, одержимы бредовой «идеей» завоевания мирового господства. Однако путь агрессорам ныне преграждают народы, которым война не нужна и которые ее не хотят. Народы все более и более берут дело сохранения мира в свои руки. Впервые в истории образовался мощный организованный фронт мира, насчитывающий сотни миллионов людей.

В беседе с корреспондентом «Правды» 17 февраля 1951 года

товарищ Сталин подчеркнул, что для предотвращения войны первостепенное значение имеет борьба народов за мир.

«Мир,— сказал товарищ Сталин,— будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну.

Поэтому широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение»¹.

Ленин и Сталин учат, что пока существует капитализм, пока существует капиталистическое окружение, вопрос об угрозе новой войны не может быть снят, ибо империализм и войны — неразлучные спутники. Поэтому задача советского народа заключается в неустанном укреплении обороноспособности и могущества нашего социалистического государства, в повышении революционной бдительности, в дальнейшем развитии борьбы за мир во всем мире.

Вопрос о возможности и действительности, об их диалектическом взаимоотношении глубоко разработан в трудах товарища Сталина, в частности в его «Политическом отчете Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г.». В этом докладе товарищ Сталин, отмечая огромные преимущества советской системы хозяйства и колоссальные возможности для полной победы социализма, заложенные в нашей действительности, указывал на необходимость в полной мере использовать эти возможности.

«Выходит, таким образом,— говорил товарищ Сталин,— что нужно строго различать между возможностями, имеющимися в нашем строе, и использованием этих возможностей, превращением этих возможностей в действительность»².

Товарищ Сталин со всей силой подчеркнул, что большую роль в реализации возможностей имеет правильная политика большевистской партии.

«Советский строй даёт колоссальные возможности для полной победы социализма,— говорил он.— Но возможность не является еще действительностью. Чтобы превратить возможность в действительность, необходим целый ряд условий, в числе которых линия партии и правильное проведение этой линии играют далеко не последнюю роль»³.

Блестящей иллюстрацией того, как под руководством большевистской партии возможности превращаются в действительность, являются наши производственные программы, народно-

¹ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 14—15. Госполитиздат. 1951.

² И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 341.

³ Там же, стр. 339.

хозяйственные планы, сталинские пятилетки и их успешное выполнение. Они строятся на строгом учете всех имеющихся реальных условий. Партия мобилизует энергию трудящихся масс на их выполнение, и это решает дело: наши народнохозяйственные планы выполняются и перевыполняются досрочно.

О реальности наших народнохозяйственных планов товарищ Сталин говорил на совещании хозяйственников еще в 1931 году: «Реальна ли наша производственная программа? Безусловно, да! Она реальна хотя бы потому, что у нас есть налицо все необходимые условия для её осуществления. Она реальна хотя бы потому, что её выполнение зависит теперь исключительно от нас самих, от нашего умения и нашего желания использовать имеющиеся у нас богатейшие возможности... Было бы глупо думать, что производственный план сводится к перечню цифр и заданий. На самом деле производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план»¹.

История показывает, что большевистская партия умеет полностью использовать имеющиеся реальные возможности и превращать их в действительность. Под руководством нашей партии в Советском Союзе построено социалистическое общество, социализм стал фактом, вошел в быт, уже создаются великие стройки коммунизма. Дальнейшая высокая цель — коммунизм, к которому наше общество постепенно переходит, под руководством ВКП(б) обязательно будет претворен в действительность.

Таким образом, мы видим, что в плановом социалистическом хозяйстве субъективный фактор — правильная политика большевистской партии и Советского государства, базирующаяся на строго научном познании объективных закономерностей, и активная творческая деятельность трудящихся масс города и деревни играют огромную роль в деле превращения имеющихся возможностей в реальную действительность.

З а к л ю ч е н и е

Марксистско-ленинская теория — не догма, а руководство к действию. Положения диалектического и исторического материализма, в том числе и разбираемая вторая основная черта марксистского диалектического метода — учение о движении, изменении и развитии, имеют действенное, практически революционное значение.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 80.

К. Маркс указывал, что задача подлинной философии и науки заключается не только в том, чтобы объяснить мир, но и в том, чтобы его революционно изменить, преобразовать.

Учение диалектического материализма о движении, изменении и развитии не позволяет останавливаться на определенном уровне, успокаиваться на достигнутом. Оно зовет к действию, мобилизует на борьбу со старым, отживающим, за внедрение в жизнь нового, прогрессивного; оно дает перспективы движения вперед и указывает силы и средства, на которые надо опереться для достижения цели.

Товарищ Сталин в следующих замечательных словах формулирует выводы из второй основной черты марксистского диалектического метода применительно к изучению общественной жизни, к практической деятельности марксистской партии рабочего класса:

«Если мир находится в непрерывном движении и развитии, если отмирание старого и нарастание нового является законом развития, то ясно, что нет больше «незыблемых» общественных порядков, «вечных принципов» частной собственности и эксплоатации, «вечных идей» подчинения крестьян помещикам, рабочих капиталистам.

Значит, капиталистический строй можно заменить социалистическим строем, так же, как и капиталистический строй заменил в свое время феодальный строй.

Значит, надо ориентироваться не на те слои общества, которые не развиваются больше, хотя и представляют в настоящий момент преобладающую силу, а на те слои, которые развиваются, имеют будущность, хотя и не представляют в настоящий момент преобладающей силы...

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо смотреть вперед, а не назад»¹.

Смотреть вперед, а не назад — это значит уметь предвидеть, усмотреть новое, передовое, то, что возникает и растет из самой действительности; это значит видеть новые тенденции развития, понимать неизбежность победы нового, прогрессивного, быть уверенным в его победе и всеми силами и средствами содействовать этой победе, расчищать ей путь, не полагаясь на самотек.

Партия большевиков, ее вожди Ленин и Сталин отличаются умением смотреть вперед, замечать и оценивать явления при самом их зарождении, подмечать тенденции развития, открывать новые закономерности.

Марксизм — не собрание отдельных неизменных догматов и формул, якобы годных для всех времен и стран, на все случаи жизни. Нет ничего более неправильного и вредного, чем такое «понимание» марксизма, присущее лишь начетчикам и талму-

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 540.

дистам, заучивающим букву положений марксизма, но не вникающим в их существо.

Напротив, марксизм как руководство к действию есть живое, развивающееся учение, органически глубоко враждебное всякому догматизму и начетничеству. Это всегда отмечали классики марксизма. В трудах по вопросам языкознания товарищ Сталин уделил этому вопросу исключительно большое внимание.

«Марксизм,— говорит товарищ Сталин,— есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте,— он развивается и совершенствуется. В своём развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями,— следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма»¹.

В. И. Ленин и И. В. Сталин дали блестящие образцы творческого развития марксизма. Классическим примером в этом отношении может служить созданная Лениным теория о возможности победы социалистической революции в одной стране. Как известно, Маркс и Энгельс считали победу социалистической революции возможной лишь одновременно в ряде наиболее развитых европейских стран, что в условиях монополистического капитализма было правильно. Творчески развивая марксизм, В. И. Ленин, исходя из закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма, создал новую теорию социалистической революции, учение о возможности победы социалистической революции первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой стране и невозможности одновременной победы социалистической революции во всех странах.

Вопреки распространенным взглядам оппортунистов II Интернационала о том, что социалистическая революция может и должна произойти не в России, а в наиболее развитых капиталистических странах Западной Европы, товарищ Сталин, разоблачая троцкистов на VI съезде партии, решительно заявил, что надо откинуть отжившее представление, будто только Европа может указать нам путь, и выразил уверенность, что «именно Россия явится страной, пролагающей путь к социа-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54—55. Госполитиздат. 1951.

лизму»¹. Это было гениальное предвидение возможности развития нового, предвидение, сыгравшее выдающуюся роль в деле подготовки и совершения Великой Октябрьской социалистической революции.

Наша партия под руководством Ленина и Сталина отстояла в борьбе с врагами народа — троцкистами и бухаринцами — ленинско-сталинское учение о победе социалистической революции, о победе социализма в одной стране, претворила его в действительность.

Выполняя заветы Ленина, большевистская партия под руководством товарища Сталина, продолжала уверенно вести советский народ на борьбу против внешних и внутренних врагов, на преодоление всех трудностей и препятствий, организовала и успешно осуществила строительство социализма.

Оценивая пройденный нашей партией путь, товарищ Сталин на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа в 1946 г. говорил:

«Нельзя сказать, чтобы политика партии не встречала противодействия. Не только отсталые люди, всегда отмахивающиеся от всего нового, но и многие видные члены партии систематически тянули партию назад и старались всяческими способами стащить её на «обычный» капиталистический путь развития. Все антипартийные махинации троцкистов и правых, вся их «работа» по части саботажа мероприятий нашего правительства преследовали одну цель: сорвать политику партии и затормозить дело индустриализации и коллективизации. Но партия не поддавалась ни угрозам одних, ни воплям других и уверенно шла вперёд, несмотря ни на что. Заслуга партии состоит в том, что она не приспособлялась к отсталым, не боялась идти против течения и всё время сохраняла за собой позицию ведущей силы»².

Ярким примером того, как партия и лично товарищ Сталин борются с отсталым, консервативным, тормозящим развитие нового, прогрессивного, является гениальная работа товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», в которой он нанес сокрушительный удар вредной реакционной теории Марра.

Это произведение товарища Сталина наглядно свидетельствует о том огромном, поистине неопределимом значении, какое имеет творческое применение марксизма, марксистского диалектического метода и философского материализма к конкретным наукам. Товарищ Сталин раскрыл сущность, природу языка и основные закономерности его развития, идейно обогатил советское языкознание, ликвидировал тот кризис, в который завело языкознание так называемое «новое учение о язы-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 186.

² И. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года, стр. 19.

ке» Н. Я. Марра, представляющее собою лишь вульгаризацию марксизма.

В этих трудах товарищ Сталин творчески развивает марксизм, его философию, учение о базисе и надстройке, о характере переходов от старого качественного состояния к новому, о конкретно-историческом подходе при изучении явлений и т. д.

Труды товарища Сталина по вопросам языкознания послужили могучим стимулом для дальнейшего плодотворного развития всех других наук в СССР.

Вооруженная самой прогрессивной в мире марксистско-ленинской наукой, опирающаяся на диалектико-материалистическое учение о движении, развитии, о неодолимости нового, большевистская партия смело и решительно преодолевает старое, отживающее, ломает косность и рутину. Она в высокой степени обладает чувством нового, умеет усмотреть новое в самом зародыше и затем смело культивирует его, сокрушая все препятствия и обеспечивая торжество всего нового, передового. В этом сила нашей партии и всего нашего строя, душой которого является ВКП(б) во главе с великим Сталиным.

Имеются в продаже КНИГИ:

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ. Материалы. Т. IX.
Госполитиздат. 1950. 308 стр. Цена 7 р. 40 к.

ИЗБРАННЫЕ социально-политические и философские произведения декабристов. К 125-летию восстания декабристов (1825—1950). Т. I. Госполитиздат. 1951. 732 стр. Цена 9 р. 90 к.

ИЗБРАННЫЕ социально-политические и философские произведения декабристов. К 125-летию восстания декабристов (1825—1950). Т. II. Госполитиздат. 1951. 568 стр. Цена 8 р. 10 к.

ИЗБРАННЫЕ социально-политические и философские произведения декабристов. К 125-летию восстания декабристов (1825—1950). Т. III. Госполитиздат. 1951. 466 стр. Цена 7 р.

Продажа производится в магазинах книготоргов.

Письменные заказы на книги выполняют наложенным платежом (без задатка) республиканские, краевые и областные отделы «КНИГА—ПОЧТОЙ».

**СОЮЗОПТКНИГОТОРГ
ГЛАВПОЛИГРАФИЗДАТА**